

—

Если уж говорить о том, кто мог бы напасть на семью Се, то наиболее вероятным был бы император Сяо Шэн. Семья Се на протяжении нескольких поколений укоренилась на Севере, и их контроль над северной армией, а также влияние на простых людей Северного региона были несравненны.

Для любого императора такая ситуация была бы несколько неприятной, и Сяо Шэн не был исключением; он одновременно полагался на семью Се и остерегался её.

Но Сяо Шань всё же считал, что Сяо Шэн не способен на то, чтобы убивать верных подданных.

Он говорил это не потому, что император был его отцом. Главным образом, когда в столицу пришли известия о гибели старого генерала Се на поле боя и исчезновении Се Суя, первой реакцией императора были шок и беспокойство.

Шок от смерти старого генерала Се и исчезновения Се Суя, беспокойство, что города Северного региона могут быть захвачены жестокими северными варварами.

То время было одним из самых трудных для императора. Он жаждал немедленно отправить подкрепление на Северную границу, чтобы предотвратить потерю городов. Он был в отчаянии, но придворные министры постоянно спорили из-за своих интересов.

Придворные чиновники, поддерживающие старшего принца Сяо Жуна, подали императору прошение о том, что он должен отправить Сяо Жуна лично на Север, чтобы ободрить северную армию.

Вдовствующая императрица и императрица, естественно, были недовольны этим предложением.

Если Сяо Жун приобретёт авторитет в армии, это никак не пойдёт на пользу Сяо Цзиню.

Семья Гу, естественно, придерживалась противоположного мнения при дворе.

Все придворные чиновники хотели воспользоваться возможностью, чтобы разместить своих людей на Северной границе, все хотели воспользоваться случаем, чтобы захватить военную власть. А что касается ситуации в Северном регионе, то они этого не видели и не заботились об этом.

В то время, к тому же, вдовствующая императрица сильно болела, император так злился и

расстраивался на этих придворных, что у него появились волдыри на губах, и он даже заболел.

Однако, не дожидаясь, пока эта группа разберется, четырнадцатилетний «Се Чэнь», внук старого генерала Се, возглавил северную армию и намертво остановил главные силы северных варваров у стен Северного региона.

Император, услышав эту новость, сразу же почувствовал себя намного лучше.

Император издал указ в Северный регион, прямо повысив Се Чэня до звания генерала Малой гвардии Северной армии, приказав ему ценой жизни защищать Северную границу.

Те гражданские и военные чиновники больше не противоречили друг другу, они единогласно выступили против императора. Они говорили, что Се Чэнь всего лишь молокосос, который только что от груди оторвался, как он может взять на себя такую важную обязанность. Император не может из-за его временных заслуг возлагать жизни северной армии и северных жителей на него.

В то время чиновники считали, что северная армия понесла значительные потери, и кто-то должен был нести за это ответственность. Самыми прямыми ответственными должны были быть старый генерал Се и Се Суй. Хотя они либо погибли, либо пропали без вести, их преступления всё равно должны были быть расследованы.

В указе императора присутствовала доля упрямства, но он также не осмеливался возлагать все свои надежды на слишком молодого Се Чэня. Однако он также не собирался давать этим придворным чиновникам ещё один шанс, а готовился отправить на поддержку Северному региону войска из соседних гарнизонов.

Однако императорский указ ещё не был издан, как Се Чэнь во главе северной армии отправил в столицу весть о ещё одной великой победе.

Позже, с помощью Восточной городской армии, северная армия отогнала северных варваров на десятки ли.

После этого император наградил по заслугам, он не стал преследовать старого генерала Се за халатность, даже даровал ему титул генерала, усмиряющего север, а что касается пропавшего Се Суя, император поручил Се Чэню продолжить поиски.

В то же время император приказал армии Восточного города вернуться в свой гарнизон и не вмешиваться в оборону Северной границы.

После прекращения боевых действий северная армия получила некоторое время для отдыха. Император также отправил чиновников из военного ведомства по очереди дежурить в Северном регионе, только этим чиновникам не присваивали генеральских званий, они просто

помогали северной армии в реорганизации.

Таким образом, военная власть на Северной границе постепенно снова вернулась к семье Се и перешла в руки Се Чэня.

Лишь когда выяснилось, что личность Се Чэня сомнительна, император призвал в столицу фальшивого Се Чэня, то есть Се Чжужуя.

Если бы тогда император действительно дошёл до такого уровня подозрительности к семье Се, то ему следовало бы использовать ситуацию, чтобы распространить неблагоприятные слухи о семье Се. Стереть заслуги старого генерала Се, сказать, что исчезновение Се Суя было предательством и переходом на сторону врага...

С одного намёка, каким бы великим ни был подвиг «Се Чэня», каким бы громким ни было его имя, он не смог бы удержаться в северной армии. Более того, когда выяснилось, что личность Се Чэня фальшива, император, хотя и был крайне раздражён и хотел бы, чтобы он никогда не появлялся, в конце концов не стал просто так вешать на него какое-либо преступление и казнить.

Император всё же помнил то своевременное известие с Северной границы, которое пришло, когда он был в отчаянии.

Эти мысли пронеслись в голове Сяо Шаня.

Се Чжужуй и Се Чэнь были умными людьми. Он не знал, подозревали ли они императора в этом отношении, и к какому выводу они в итоге пришли.

А учитывая его нынешние отношения с Се Чжужуем, он не мог спросить, потому что невозможно было бы проверить, говорит ли Се Чжужуй искренне или притворно.

Они были супругами в самых интимных отношениях, но иногда они были совершенно чужими.

Сяо Шань был довольно ленивым человеком. Если бы это было возможно, он бы вообще предпочитал не напрягать мозги, но когда некоторые вещи действительно оказывались перед глазами, ему приходилось немного больше думать.

Се Чжужуй всегда знал, что глаза Се Чэня вряд ли восстановятся. За эти годы Се Чэнь и он сами обращались ко многим врачам, но никто не мог определить, какой именно яд поразил глаза, и, следовательно, не могли начать лечение.

Се Чэнь почти каждый день пил лекарства, и от него исходил лёгкий запах трав.

Се Чэнь не боялся горечи, он боялся лишь отсутствия надежды.

Се Чжуй мог только наблюдать, как глаза Се Чэня постепенно ухудшаются.

Он и Се Чэнь всегда думали, что повреждение глаз вызвано отравлением. Если бы сегодня здесь не было императорского лекаря Су, они бы так и не узнали, что это вызвано Гу.

Императорский лекарь Су лечил самого императора, можно сказать, он был лучшим врачом в Великой Чжоу.

Если даже он ничего не может сделать, значит ли это, что можно только наблюдать за Се Чэнем...

Нет, должен быть другой способ.

Се Чжуй подавил панику в сердце. Раз уж теперь известно, что это Гу, то направление определено. Если найти того, кто создал Гу, то можно найти и противоядие. Хотя это будет трудно, но всё же есть путь.

Подумав об этом, взгляд Се Чжуя стал решительным.

Как на поле боя, пройдя через трудности и ненастья, он по-прежнему был бесстрашен.

Се Чэнь, с повязкой на глазах, вышел из внутренней комнаты и спросил о состоянии своих глаз. Императорский лекарь Су взглянул на бесстрастного Се Чжуя и, наконец, сказал правду.

Се Чэнь на мгновение опешил, затем улыбнулся и сказал императорскому лекарю Су, что если бы он не встретил его сегодня, то, вероятно, так и не узнал бы, что с ним на самом деле. Теперь остаётся только действовать.

Императорский лекарь Су очень восхищался его настроем, выписал ему рецепт, сказав, что это поможет облегчить боль в глазах.

В то же время он заявил, что будет изучать этого Гу и в будущем надеется помочь Се Чэню.

Независимо от того, насколько правдивы были слова императорского лекаря Су, Се Чэнь торжественно поблагодарил его.

Проводив императорского лекаря Су из резиденции Се, Се Чэнь посмотрел на Сяо Шаня и сказал: «Большое спасибо, Ваше Высочество».

Сяо Шань сказал: «Мы семья, не стоит благодарить».

Се Чэнь улыбнулся и ничего не сказал.

В тот день Сяо Шань остался обедать в резиденции Се. В отличие от молчаливого Се Чжуня, Се Чэнь был довольно разговорчив.

В те годы, когда Се Чжунь был на войне, он тоже не бездельничал. Его глаза не видели, и он хотел найти врача для лечения, поэтому он занялся бизнесом под вымышленным именем. Конечно, всё было законно.

Он всегда был хозяином за кулисами и редко появлялся на публике. Вначале некоторые пытались воспользоваться его бизнесом, но потом он выследил их и жестоко наказал. Все узнали, что его бизнес имеет покровительство и влияние, и больше не осмеливались его притеснять.

Се Чэнь вёл бизнес честно, его методы были ни мягкими, ни жёсткими, многие жители внутреннего города охотно имели с ним дело, таким образом, он обзавёлся множеством знакомств.

Хотя его глаза не видели, он был очень эрудирован и мог разговаривать с Сяо Шанем на самые разные темы. Чем больше они говорили, тем больше увлекались, и выпили ещё немного вина, значительно сблизившись.

Можно сказать, что этот обед прошёл с удовольствием для всех.

После еды Сяо Шань выпил немного вина, и на его лице появилось лёгкое опьянение, поэтому он отправился отдыхать в комнату Се Чжуня, где тот провёл детство.

Се Чжунь, который только ел и не выпил ни капли вина, аккуратно поправил одеяло, а затем вышел.

Увидев Се Чэня, стоявшего в саду, он не мог не спросить: «Почему ты позволил ему выпить так много вина?»

Се Чэнь удивлённо ответил: «Много? Всего несколько бокалов, для тебя это всё равно что воду пить. У князя Ли такая низкая терпимость к алкоголю?»

Се Чжунь: «...»

На самом деле, он и сам не знал, хороша или плоха терпимость Сяо Шаня к алкоголю.

За исключением брачной ночи, Сяо Шань, кажется, никогда не пил перед ним.

Се Чжуй специально тренировал свою терпимость к алкоголю.

Солдаты в военном лагере были довольно грубыми, а на границе не было мест для развлечений, поэтому после победы все хотели выпить и отпраздновать, а заодно и хорошенько поорать.

Ему, как главнокомандующему, неизбежно приходилось пить, и чтобы не ошибиться, он тайно тренировался дома много раз.

Однако все знали, что он не любит пить, поэтому каждый раз, когда он просто с холодным лицом выпивал один бокал, никто больше не заставлял его.

Видя, что Се Чжуй молчит, Се Чэнь развеселился и сказал: «Ты что, расстроился?»

Се Чжую и вовсе нечего было ответить.

Если бы Се Чэнь мог видеть, он бы заметил, что его лицо покраснело.

Се Чэнь знал характер своего младшего брата: немногословный, предпочитающий держать всё в себе.

Он сказал: «Я не специально, просто впервые встречаюсь с Его Высочеством, и невольно захотелось узнать его побольше. Я боялся, что ты пострадаешь».

Се Чжуй глухо промычал в ответ.

Се Чэнь сказал: «Я всё знаю о том, что произошло до вашего приезда сегодня».

Место, где Се Чжуй и Цзо Ли с остальными были окружены толпой, находилось недалеко от резиденции Се. Привратник резиденции Се мог видеть их издали, повернув за угол.

Сейчас все люди в семье Се были им лично назначены, и никто не смел что-либо скрывать от него, тем более что тогда было так шумно и хаотично, поэтому привратник не осмелился медлить и быстро доложил ему.

Он боялся, что Се Чжуй пострадает, и хотел было вмешаться, но оказалось, что ему даже не пришлось выступать.

Сегодня был его первый настоящий разговор с Сяо Шанем, и он проверил его, обнаружив, что

Сяо Шань искренне не обращал внимания на слухи.

Се Чжуй, услышав это, на мгновение опешил. Се Чэнь продолжил: «Я вижу, что этот князь Ли несколько неамбициозен, а его характер распушен. Он мало читает, его взгляды довольно необычны, и он хорошо разбирается в еде и развлечениях... Но характер у него довольно хороший, и в его словах чувствуется забота о тебе».

«Император, даровавший вам этот брак, был весьма внимателен».

Се Чжуй сказал: «Его Высочество очень хороший».

Се Чэнь: «...» Он услышал только последние два предложения, которые хвалили Сяо Шаня?

Се Чэнь сказал: «Однако ваша жизнь сложилась так, как сейчас, благодаря самому князю Ли». Император мог даровать брак, но он не мог заставить Сяо Шаня хорошо относиться к Се Чжую.

В конечном итоге, Сяо Шань сам был рад так поступать.

Се Чэню было немного любопытно: он знал, что его младший брат был лучшим, но почему Сяо Шань, совершенно незнакомый человек, мог так поступать?

Се Чжуй легко угадал, о чём думает Се Чэнь.

Он тихо сказал: «Я спрашивал Его Высочество почему».

Се Чэнь: «...» Он не ожидал, что Се Чжуй обладает такой настойчивостью, чтобы осмелиться задать такой вопрос.

У Се Чжужа покраснели мочки ушей. В трезвом виде он, конечно, не стал бы спрашивать, но вчера ночью, когда страсть была в разгаре, он прерывисто спросил, почему тот верит ему.

Сяо Шань тогда был нетерпелив, и вдруг выпалил: «Се Чжуй, что бы ни говорили другие, ты герой».

Герой не должен быть осмеян, герой не должен быть осужден за некоторые вещи, герой не должен идти по пути, который ведёт только к гибели.

«Мне кажется, Его Высочество согласился на брак со мной и даже готов оказать мне подобающее уважение, потому что он меня пожалел», — сказал Се Чжуй, глядя на увядший сад, в лёгком ветерке.

—

<http://bllate.org/book/14491/1282511>